

интерес и склонность к учебно-воспитательной работе, необходимые исходные способности для профессиональной деятельности, ответственное отношение к целям и задачам профессии и т.д.

Е.С.Полякова

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ МУЗЫКИ В СОВЕТСКОЙ И БУРЖУАЗНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

На современном этапе развития социалистического общества как никогда остро встает вопрос о воспитании нового поколения, которое будет жить и трудиться на пороге двадцать первого века. Эту задачу должны решать и преподаватели музыки общеобразовательной школы. В руках педагога-музыканта находится могучая сила, способная затронуть не только эмоциональную сферу человека, но и его духовный мир: мысли, чувства, идеи, мировоззрение, личностные качества. Этой силой является музыка.

С момента возникновения в человеческом обществе зачатков музыки пытливые умы пристально всматривались в этот вид искусства. Столкнувшись с новым явлением, осознав его как важное для человечества, мыслители античности пытались выяснить не только отношение человека к музыке, но и взаимодействие музыки с личностью, ее влияние на человека.

На раннем этапе человеческой истории воздействие музыки на личность и природу интерпретировалось в мистическом плане, смыкаясь с музыкальной магией. Только концепция Пифагора (ок. 580-500 до н.э.) вступила в борьбу со взглядами на мистическом-магическое воздействие музыки. Пифагорейцы выдвинули тезис о тождественности музыки и природы, откуда следовал наивно-материалистический вывод: во время слушания музыки подобное действует на подобное и именно этим обуславливается глубокая predisположенность души к музыкальному воздействию.

Зерном концепции Дамона (У в. до н.э.) являлось утверждение, что посредством смены музыки можно сознательно формировать

личность. В дальнейшем эту психически-педагогическую эффективность музыки подчеркивал и Платон (427-347 до н.э.), развивая учение об этосе: "Так вот... в этом главнейшее воспитательное значение музического искусства: оно всего более проникает вглубь души и всего сильнее ее затрагивает, ритм и гармония несут с собой благобразие, а оно делает благобразным и человека..."¹.

Аристотель (384-322 до н.э.) полагал, что музыка из-за своей практической потребности оказывает воздействие на добродетель неоднозначно и не непосредственно. В его концепции большое место уделено и проблематике воспитания: "... музыка способна оказывать известное воздействие на этическую сторону души; и раз музыка обладает такими свойствами, то, очевидно, она должна быть включена в число предметов воспитания молодежи"².

Аристотель, сохраняя основное в учении об этосе - мысль о связи музыкальных средств выражения и человеческих особенностей характера - идет дальше, связывая этос музыки непосредственно или опосредованно с типичным моральным содержанием и функцией отдельных классов и слоев, т.е. основой для него является фактическая классовая структура общества.

После Аристотеля в античной музыкальной эстетике и педагогике наступил кризис, почти полностью теряется сознание этико-мировоззренческого богатства содержания музыки, затухает и стирается ясное понимание ее воспитательного значения.

Средневековая музыкальная эстетика предъявляет искусству другие требования, признавая важнейшей функцией не гуманизирующее воздействие музыки, а отвлечение от суетности жизни, проповедь трансцендентального мироощущения. Религиозная функция музыки в этот период подчиняет и поглощает эстетическую и воспитательную.

¹ Платон. Соч. в трех томах, т.3, ч.1, 401а, М., 1972, с.185.

² Аристотель. Политика. М., 1911, с. 868.

С развитием буржуазного общества происходит постепенное превращение музыкального произведения в товар, предмет купли-продажи. Наступает окончательное разделение публики и художника. Начинают проявляться противоречия, которые при капитализме приведут к разрыву содержания и общественной функции музыкального искусства.

Выявляется противоречивость переживания индивидуальных страстей. Это позволяет буржуазной эстетике обособить этическую и эстетическую сферы человека и противопоставить их друг другу, что находит свое конкретное воплощение в теории "чистого искусства", в отрицании идейности искусства, в конечном итоге, в отрицании воспитательной функции искусства вообще и музыки в частности.

Буржуазная эстетика и музыкальная педагогика XIX века откалываются от классических форм идеализма и начинают развиваться в тесной связи с новейшими направлениями современной буржуазной философии.

Рассмотрим, как это происходит. Интуитивизм А.Бергсона породил феноменологическую концепцию философии музыки. Представители этого направления (Р.Ингарден, Н.Гартман, С.Лангер) признают музыкальное произведение интенциональным предметом, тем самым сводя музыку к акустическому процессу и разрывая связь музыкального произведения с окружающим миром. Познавательное-оценочное содержание музыки, социальный характер восприятия ими совершенно не учитываются.

Неопозитивистское направление, представителями которого являются А.Ричардс, М.Вейц, О.Боусма, трактует музыку исключительно как систему знаков, отсылающих к немусикальным объектам и событиям или замыкающихся в самих себе. Такой подход, замечает В.Г.Дукьянов, "... закрывает путь к исследованию коммуникативной функции музыки, не может привести к научному истолкованию общественной значимости музыкального содержания"¹. Таким образом буржуазная

¹ Дукьянов В.Г. Критика основных направлений современной буржуазной философии музыки. Д., 1978, с. 32.

эстетика подрывает не только значение, но и само существование воспитательной функции музыки, которая не может не быть тесно связанной с коммуникативной.

На словах отвергая воспитательно-идеологические возможности искусства, буржуазная музыкальная педагогика пытается, тем не менее, создать теории, помогающие приспособить искусство, как пишет Т.Манро, "к нуждам и целям... современной западной цивилизации"¹.

Одной из подобных теорий является выдвигаемое Г.Ридом, Т.Манро, Д.Эккером и другими положение о роли музыки как отдушины для духовной энергии масс, преимущественно молодежи. При этом целью музыкального воспитания, с их точки зрения, является сохранение и упрочение существующих общественных порядков и отношений. Отрицая воспитательную функцию музыки, они навязывают музыкальному искусству функцию отвлечения от острых проблем современной общественной жизни. Но, как верно подчеркивает О.А.Апраксина: "Музыкальное воспитание в школе не может быть изолировано от всей социальной жизни в той или другой стране, от общей музыкальной атмосферы, окружающей подрастающее поколение, от общих тенденций в педагогике, искусстве, в интересах и устремлениях молодежи"².

Прагматизм как одно из важнейших направлений современной западной философии также послужил основой ряда эстетических и музыкально-педагогических теорий. Сторонники Д.Льюи трактуют музыку как вымышленный, умозрительный мир, полностью сконструированный композитором, в котором он нашел свое самовыражение (Э.Липпмен, Д.Фергюссон). При этом моральные общечеловеческие ценности (как исключительно групповые) противопоставляются эстетическим ценностям, якобы полностью индивидуальным (Д.Мейер). Музыкально-педагогическая теория Б.Райнера и Х.Моргана, основан-

¹ Цит. по кн.: Лейзеров Н.Д. Эстетическое воспитание и нравственное формирование личности. М., 1973, с. 7.

² Апраксина О.А. Музыкальное воспитание в Англии и США. - В кн.: Музыкальное воспитание в школе. Вып. 7. М., 1971, с. 61.

мая на педагогических идеях того же Д.Дьюи, ставит во главу угла "свободу самовыражения ребенка"¹. Из этих постулатов следует парадоксальный вывод. Так как любое музыкальное произведение в лучшем случае обладает только индивидуальной эстетической ценностью и не несет в себе ничего общечеловеческого, то музыка (как предмет деятельности) не воспитывает учащегося, а педагог-музыкант должен отказаться от формирования личности ученика, дабы не ущемить его "свободу самовыражения". Как видим, в этом случае суживаются, ограничиваются, сводятся к нулю задачи целенаправленного музыкального воспитания и формирования личности.

Ряд современных эстетических и музыкально-педагогических концепций опирается на учение З.Фрейда. Музыкальное творчество, музыкальная деятельность рассматривается с точки зрения психоанализа как проявление бессознательного. Темные, иррациональные моменты якобы управляют поведением человека, превращая его в игрушку стихий секса и смерти. Исходя из этого выдвигается теория "терапии через искусство" (В.Лоуэнфельд и Т.Слеткох). Музыкальное воспитание призвано снимать эмоциональную напряженность, угнетенность личности и устанавливать эмоциональное равновесие человека с окружающей средой. Музыка, по этой теории, не развивает, не воспитывает ученика, а служит лишь "лечебным средством" для обуздания вырывающегося на волю бессознательного.

На важнейшие положения неомитоской эстетики: признание познавательной, эстетической и воспитательной функций музыки с изменением их вектора-направления действия, с опорой на трансцендентальное мироощущение и религиозное мировоззрение (Ж.Мариен, Э.Жильсон) опираются Е.Харпер, К.Рейнольдс и др.² Они считают музыку проявлением "божественной силы". Из этого, безусловно, вытекает важность и необходимость музыкального воспитания,

¹ Соколовна Н.Н. Оценка современных педагогических теорий воспитания искусством в США. - В кн.: Современные проблемы теории эстетического воспитания и критика буржуазных концепций. М., 1978.

² См.: Рейнольдс К. Музыка как средство воспитания человеческих ценностей. Б.М. - М., 1970.

но целью такого признается пробуждение религиозных чувств. Роль музыки и ее влияние на человека сводится к возможности самоуглубления и нравственно-религиозного воспитания.

Как можно заметить, равнообразие направлений современной буржуазной философии музыки и основанных на этих концепциях музыкально-педагогических теорий не мешает им в основных, кардинальных вопросах сближаться между собой. Для всех направлений характерны: отрицание оценочно-познавательного содержания музыки (никто не признает музыку отражением объективной действительности); асоциальный подход (игнорирование социальной природы человека, отрицание общественно-значимого содержания музыки); стремление подорвать, нейтрализовать, свести на нет познавательную, коммуникативную и тесно связанную с ними воспитательную функцию музыки. На базе этих положений возникает сознательный отказ музыкальной педагогики от возможности воспитывать музыкой; гиперболизация свободы самовыражения ребенка, ограничивающая задачи целенаправленного музыкального воспитания и формирования личности; отрицание связи эстетического воспитания с идейно-нравственным или интеллектуальным развитием; признание религиозной основы взаимосвязи музыки и воспитания.

Что же противопоставляет этим тенденциям марксистско-ленинская эстетика и музыкальная педагогика? Советской наукой музыка рассматривается с диалектико-материалистических позиций. Она трактуется как форма общественного сознания, отражающая действительность в звуковых художественных образах. При этом музыка стремится к всестороннему охвату действительности и ее эстетической оценке. Непосредственно обращаясь к миру человеческих переживаний, чувств, раздумий, она раскрывает перед слушателем все богатство жизни.

Каждое музыкальное произведение, являясь субъективным по характеру выражения мыслей и чувств, тем не менее, служит средством выражения общественно значимого содержания. Это позволяет музыке воплощать человеческие идеалы, доставлять художественное наслаждение, служить общению людей, формировать их личности.

А.В.Дуначарский писал об этой особенности музыки: "Искусство есть сложная функция общественности, в которой действительность преломляется через мирозерцание известных классов, а это мирозерцание классов — через индивидуальности, на которые ложится печать особого социального места, занимаемого ими в обществе"¹.

Марксистско-ленинская эстетика и педагогика исходят из того, что в искусстве эстетическая ценность тесно связана с моральной ценностью, но не сводима к ней (В.Г.Дукьянов). Искусство является средством сложно опосредованного воздействия на духовный мир человека. Эстетический смысл и значение художественно-воплощенных явлений действительности с момента возникновения произведения искусства всецело и исключительно обусловлены его эстетическим качеством.

Опираясь на важнейшее положение эстетики о связи познавательной, коммуникативной, воспитательной и эстетической функций музыки, педагогика обосновывает идею воспитывающего обучения, взаимопроникновения, взаимообусловленности обучения и воспитания в процессе преподавания музыки.

Ведущие педагоги-музыканты Советского Союза и социалистических стран считают, что музыка, развивая эмоциональный мир детей, выполняет очень важную роль, формируя их воображение, воздействуя на их чувства, вовлекая их в процесс сопереживания. Именно через акт сопереживания происходит усвоение учащимися нравственных норм, формирование их духовного мира.

Известный немецкий педагог П.Михаль, говоря об общественных функциях музыки, замечает, что "музыка способна создать с помощью своих специфических средств ряд предпосылок для регулирования общественных отношений"². Ф.Лысек, рассматривая практические проблемы музыкального воспитания, подчеркивает, что элементы нравственного воспитания, которые определяются коммунисти-

ческой моралью, всегда включаются в музыкальное воспитание, что личностные качества учащихся может формировать и специально подобранный репертуар, и сам процесс овладения музыкально-исполнительскими навыками¹.

Огромный вклад в решение этого вопроса внесли исследования ведущих советских теоретиков и методистов в области массового музыкального воспитания (Б.В.Асафьева, В.Н.Шацкой, Д.Б.Кабалевского, О.А.Апраксиной и многих других). В основе этих исследований лежат уже упомянутые важнейшие положения марксистско-ленинской эстетики. Методологически же музыкально-педагогические концепции советской школы опираются на исследования ведущих педагогов и психологов (С.Т.Шацкого, Н.К.Крупской, А.С.Макаренки, В.А.Сухомлиного, Л.С.Выготского, Б.М.Теплова, Е.Назайкинско-го, Г.Костюка и других).

Советская музыкальная педагогика традиционно рассматривает личность как продукт общественно-исторического развития, а специфические особенности человека как онтогенетические прижизненные образования. При этом источником активности личности являются ее потребности, их удовлетворение. Становление личности, формирование ее основных сторон (направленности, активности, индивидуальных качеств) происходит в процессе деятельности и общения, которые и являются основными движущими силами развития.

На этих кардинальных выводах марксистско-ленинской эстетики, советской педагогики и психологии (в большинстве своем прямо противоположных взглядам буржуазной науки) базируются основные положения советской музыкальной педагогики.

1. Музыкальное воспитание учащихся неразрывно связано с их нравственным и интеллектуальным развитием. Идеино-эмоциональная сила музыки способна формировать сознание и личностные качества учащихся.

2. Музыка успешно решает задачи общественного воспитания, представляя исключительную возможность живого и разнообразного

¹ Дуначарский А.В. В мире музыки. М., 1971, с. 117.

² Михаль П. Музыкальное воспитание в ГДР на службе восторженно-го и гармонического развития личности: Б.М.-М., 1970, с.6.

¹ См.: Лысек Ф. Практические проблемы музыкального воспитания. — В кн.: Музыкальное воспитание в странах социализма. Л., 1975, с. 192-220.

общения между людьми в процессе музыкальной деятельности.

3. Задача педагога-музыканта воспитывать ученика не только музыкально, но и комплексно формировать его личность, развивать его умственно, нравственно и эстетически. Д.Б.Кабалевский считает, что "... главной задачей массового музыкального воспитания в общеобразовательной школе является не столько обучение музыке само по себе, сколько воздействие через музыку на весь духовный мир учащихся, прежде всего на их нравственность"¹.

Краткий разбор и анализ музыкально-педагогических концепций, строящихся на различных идейно-теоретических и методологических позициях, позволяет сделать вывод, что влияние музыки на личность учащегося в разные периоды истории либо безоговорочно отвергалось, либо безусловно признавалось. Даже на современном этапе развития науки до конца не изжиты взгляды, отрицающие воздействие музыки и целенаправленного музыкального воспитания на духовный потенциал общества.

Идеалистические основы, на которых строится большинство современных музыкально-педагогических теорий Запада, не позволяют музыкальному образованию в капиталистических странах стать фактором воспитания и духовного развития личности. Только в социалистическом обществе музыкальное воспитание способно формировать личность учащегося, сказать свое слово в его моральном становлении, а музыка получает возможность в полном объеме передавать подрастающему поколению свой идейно-гуманистический наклон.

¹ Кабалевский Д.Б. Идеиные основы музыкального воспитания в Советском Союзе: Б.М. М., 1970, с. 6.